

ми мусора и развалин, как театр Диониса, Асклепион, Одеон Перикла или Метроон, Пританей, Агора, гробницы в Керамикосе, стены, городские ворота и т.д. Он по большей части упоминает только о том, что видно на поверхности, и беспорядочно рассказывает о монументах, высящихся в городе по всем четырем направлениям: о стадионе на том берегу Иллисса, о памятниках отдаленного Гиметтоса, о Ликабеттосе вплоть до границ Акрополя и до холма Мусейон.

По сравнению с «Достопримечательностями Рима» сразу же бросается в глаза, что греческий перигет совершенно не интересуется христианскими Афинами. Описание города Рима также явно выделяется предпочтением монументам языческой эпохи, но долг пилигрима требует как минимум перечисления священных мест страданий и мученичества христиан, например — кладбищ в списке достопримечательностей, а также упоминания знаменитых легенд, в которых фигурируют и христианские, и языческие элементы. Среди них можно встретить легенды об Августе и Сивилле, об императоре Юлиане Отступнике и статуе в его память, о строительстве Пантеона, о возведении базилики Святого Петра в Винколи, о Ватикане и прочих подобных достопримечательностях. Афинские гиды не могут предложить гостям памятников подобного рода, да и содержание легенд здесь куда более скудное.

Автор описания города Афин не устаивает взглядом византийские или франкские церкви, хотя в его время число христианских церквей и часовен в Афинах было немногим меньше, чем в Риме. И хотя большинство их по большей части представляли собой небольшие, малопривлекательные сооружения, среди них было немало и таких, которые бесспорно представляли собой выдающиеся памятники христианского Средневековья и в наши дни привлекают пристальное внимание исследователей. Бабен в 1672 г. насчитывал в Афинах и в пределах окружности протяженностью в 1 милю вокруг них не менее 300 церквей. А в 1832 г. в